

СОБЫТИЕ

Аргументы и факты. - 2001. - окт (№ 41)

Дива дивная

- 0,15

МИНУВШАЯ неделя для российской музыкальной жизни оказалась поистине райской и должна войти в историю как целая эпоха. Благодаря усилиям скрипача В. Спивакова на московской сцене мы наконец услышали великую Джесси НОРМАН.

ЕЩЕ 10-12 лет назад импортных компакт-дисков с классикой в России почти не было. К нам ездили чаще всего певцы средней руки либо великие, но на излете своей карьеры.

Об американском сопрано Джесси Норман у нас знали, пожалуй, только гурманы. Все последующие попытки привезти уникально дорогую и столь же требовательную диву в Москву заканчивались ничем. И вот сегодня ее, как "Мадонну" Рафаэля, доставили к нам "живьем". Соседка Спиваковых по парижской квартире оказалась подружкой певицы и свела их сначала по телефону. Теперь в закулисной части консерватории появился и "душ имени Джесси Норман". Она не может без воды и чистого воздуха (кондиционеры при этом исключены), требует специального увлажнения помещений - и никакой пыли, не говоря уже о запахах.

Из жизни монстров

РЕАКЦИЯ нормального человека на Джесси сродни шоку - Норман создана, чтобы потрясать. Она не выходит на сцену, но материализуется. Монументальная фигура великанши, хитро задрапированная в шелка, таит удивительную чувственность и нереализованное женское начало. Густые патлы мелких кудряшек, увенчанные умопомрачительным тюрбаном - что-то вроде нимба над головой.

Она естественна, как природа, где сочетаются противоположности: тепло и холод, хаос и гармония. Как природа, проста, опасна и непостижима. Для кого-то обольстительна, кому-то - отвратительна. Она шаманка и гипнотизер. За вкрадчивой красотой экзотического животного - напряженно работающий интеллект. Недоступная, недостижимая, но "в час назначенный" отдающаяся музыке как медиум.

Джесси поистине культовая фигура. Все ее выступления, даже камерные вечера песен, превращаются в эффектно инсценированное шоу и фиксируются для истории. Ее записи порой спорны по своей трактовке, как, например, "Сельская честь" или недавний диск с Мишелем Леграном. Ее изображениями обклеены все стены в Зальцбурге. Она на вершине общественного признания и имеет самые громкие титулы планеты. Но единственной причиной пения остается любовь к музыке. Как всем этим стала незаметная девочка из семьи негритянского "среднего класса"? Обыкновенное чудо.

Ее кредо

ДЖЕССИ - своенравная звезда. У нее своя музыка и своя дорога в ней. Правда, в начале карьеры она пела все - от Баха до Оффенбаха, от оперетты до госпелов. Пыталась петь оперы Моцарта и легкоперевариваемые шлягеры Верди и даже Мейербергера, но вовремя поняла, что это не совсем ее дело. В середине 70-х у нее выработалось железное кредо - никогда не идти на поводу у моды и вкусов общества. Она предпочитает трудную музыку и из шипов делает розы. Ее композиторы - Вагнер, Малер, Берлиоз, Рихард Штраус, Равель, Шоссон, Пуленк, позднее к ним добавились "цветы зла" Берг и Шёнберг. Ее тайная страсть - джаз. Она обожает Эллу Фицджералд и Сару Воан, Сандру Уилсон и Майлза Дэвиса. Самой ей довелось петь Коула Портера и Дюка Эллингтона (как ни странно, но однажды партнером певицы по джазу в одном из ее туров выступил не самый лучший российский квартет имени Глинки). Джесси - жи-

вой человек и в качестве развлечения позволяет себе изредка выступить в ансамбле со Стингом или Бон Джови.

В Москве Джесси Норман согласилась на беспрецедентный для себя шаг - Спиваков первым в истории уговорил ее дать благотворительную открытую репетицию для музыкантов и интеллигенции. Таким образом, великую певицу имели счастье услышать те, кому это действительно нужно как воздух, а не только тугие кошельки и завсегдатаи банковско-политических тусовок.

Джесси - живой орган. То, как разогревается этот мощный инструмент, сродни работе доменных печей или извержению вулкана. Черная богиня разливается и выходит из берегов. Голос этот живет и дышит. Вы когда-нибудь видели живое воплощение Эроса в музыке? Я видел - это Джесси Норман в "Смерти Изольды" Вагнера. А три популярных песни Штрауса публика, казалось, пела вместе с ней.

В поисках вечной женственности

НА ВСТРЕЧЕ с журналистами в столичной гостинице "Националь" Джесси материализовалась, как всегда, внезапно. Лимонная накидка на черном платье и черная драпировка на голове. Была мягка и строга одновременно, смотрела в глаза собеседнику, просила переводчицу конкретнее передавать ее мысль, серьезные ответы перемежала иронией и дразнящим эротическим кокетством (ее жесты и подмигивания порой на грани приличия). С момента, когда я слушал ее в 95-м в Зальцбурге, Норман принципиально изменилась. Она стала более стройной и пластичной, помолодела не только внешне, но и в голосе появилось больше "девического". Говорят, что не так давно Джесси впервые полюбила. Сегодня в свои 56 она эталон молодости и обаяния.

Андрей ХРИПИН
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

18